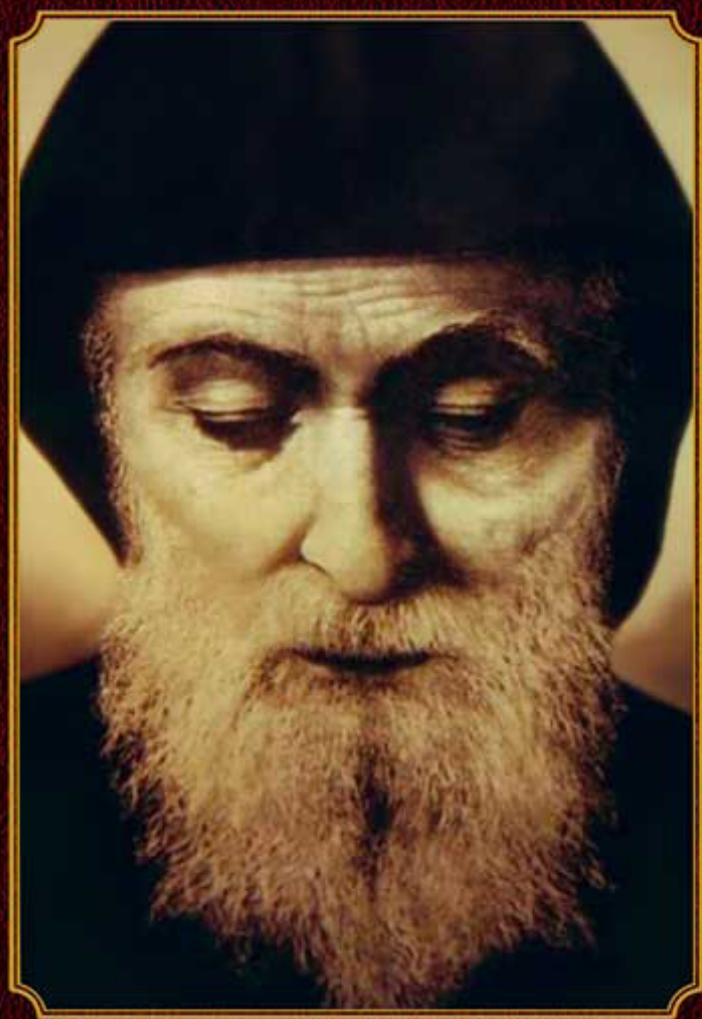

НАСТАВНИК И ЦЕЛИТЕЛЬ СВЯТОЙ ШАРБЕЛЬ

ТКРЪ
СЕМЕЙНОГО
ДОСМЪ

ВСТУПАЕНИЕ

О ВЕРЕ, СВЯТОСТИ И БЕССМЕРТИИ

Святыми мы именуем людей, освященных безусловной Божьей милостью. Это высочайшая судьба, но и чрезвычайно трудный жизненный путь. Он означает быть избранной и призванной Богом личностью, через которую Господь действует на мир: исправляет заблуждения, врачует пороки, утешает и вдохновляет на жизнь чистую и честную, поднимает на нравственный и духовный подвиг. В то же время такая непорочная жизнь является очевидным примером для подражания. Иначе говоря, святой, в буквальном значении слова, есть «отделенный» от всего прочего, и прежде всего суетного и материального, для исполнения своей особой миссии. А предназначение святого — являть Бога словом и образом жизни. Ведь если просто говорить очевидные и правильные вещи — это не всегда и не всех убеждает. Святые же являют Бога, убеждают и говорят собственной жизнью. А если необходимо во имя великой цели — то молчанием и даже смертью.

Кто такие святые? Возможно, многие удивятся, но святыми были такие же люди, как и те, что живут рядом с нами. Они испытывали такие же чувства, что и другие, их души посещали как радость, так и разочарование, порой их наполняли не только вдохновение и надежда, но и отчаяние, и уныние. Более того, святые тоже испытывали искушения, как и каждый из нас, и соблазны манили их своей пленительной силой. Что же подвигло этих людей к тому, что исполняет душу неизреченным светом и что мы называем святостью?

Святыми не рождаются, ими становятся — чаще всего с течением временем, при большом постоянстве и терпении. Святым можно стать при огромном желании и возрастающей благодарности: развивая в себе любовь и верность Богу. Святые как будто воспламеняют в себе искру этой любви, и свет

благодного огня, просветивший однажды их душу, не меркнет со временем, а лишь еще ярче сияет в веках. Поэтому святые всегда составляли особый предмет почитания в Церкви.

Святыми являются лишь те люди, которые не только соблюдают нравственные нормы жизни (то есть живут праведно), но и приобретают чистоту сердца, которая есть плод духовного развития. Такая жизнь по определению предполагает праведность, хотя далеко не исчерпывается ею. Духовная жизнь заключается в борьбе со своими страстями, в постоянном внимании к своим мыслям, чувствам, желаниям, настроению с целью очищения ума и сердца от всего злого и скверного.

Святые — это люди, которые увидели замысел Божий о себе и воплотили этот образ в собственной жизни, откликнувшись любовью на любовь. Они также откликнулись на безграничную любовь Божию, обращенную ко всякому человеку, и явили верность Богу во всем, и прежде всего в тайниках собственного сердца. Их души стали близки к Богу, ибо святые искореняли в себе все греховное даже на уровне мыслей и чувств. Поэтому святость — не награда за благие поступки, а приобщение личности к благодати Божией. Чтобы принять от Бога дар благодати, необходимо исполнять его заповеди, а для этого преодолевать греховность, то есть то, что внутри каждого из нас противится Богу.

Следование такому пути требует внимательного изучения Священного Писания и творений Святых Отцов. Этот путь сопряжен с постоянной молитвой, постом и воздержанием всех своих телесных и душевных чувств. Духовная жизнь требует и особых внешних условий, которые всегда создавали себе ищущие духовного совершенства: отказа от семейной жизни, имущества, от связей с мирской деятельностью — вообще от всего, что рассеивает ум и мешает внутренней сосредоточенности.

Такую жизнь издавна называли монашеской. Именно монахи-подвижники достигали совершенного смирения и богоподобной любви, которые делали их причастниками Духа Божьего. Церковь канонизирует тех, кто достиг или стремил-

ся к достижению подобного совершенного состояния. Она это делает, чтобы показать верующим пример или подвиг страданий и смерти за Христа (мученики) либо доброй христианской жизни тех, кто среди мира сумел сохраниться от греха (праведники).

Сказанное в полной мере относится к одной из самых загадочных личностей в религиозном мире — святому монаху-отшельнику, монаху-целителю Юсефу Маклуфу, принявшему в зените своей жизни имя Шарбель. И хотя его пребывание в этом мире завершилось в конце XIX века, сегодня, как и сто лет назад, в разных уголках планеты его чтут как святого и будут таковым чтить всегда.

Подобное почитание далеко не случайно. Ливанский монах, чье тело остается нетленным со дня его упокоения, дарует исцеление многим ныне живущим людям. Ежедневно к его саркофагу стекаются тысячи и тысячи паломников со всего света. Все ищут у него спасения... и находят! Как бы ни был тяжел недуг, как бы ни была неизлечима болезнь, очень часто все отступает перед святостью этого человека. Сукровица, годами сходящая испариной с его тела, одежда, предметы, которыми он пользовался, места, в которых он жил и страдал во имя Господа, — все освящено здесь Божественной силой.

Некоторые паломники получают помощь святого и исцеляются от болезней тут же, другие — спустя какое-то время. Более того, каждый страждущий, у кого в доме имеется икона святого Шарбеля, верит в то, что она может творить не меньшие чудеса, чем его тело, если ее прикладывать к больному месту. Так тело святого, по прошествии века остающееся нетленным, вновь несет людям надежду на выздоровление.

Чем еще важен святой Шарбель для многовековой истории нравственных и духовных подвигов человечества? Здесь надо вспомнить, что святые люди, подобные Шарбелю, своей великой верой, сосредоточенностью и постоянством умножают в себе высшие силы, а с ними и Божью благодать. Тот, кто общается благодати, начинает, порой даже неведомо для себя, обнаруживать признаки святости. Что к ним относится?

Во-первых, это скромность, смирение, незнание своей святости. Самокритичное отношение к себе. А еще — любовь к правде, стремление к истине во всем.

Святые сострадательны, они — ходатаи перед Богом за всех скорбящих. Святой бежит от пошлости и разврата, оберегает свою внутреннюю чистоту. Он бесстрашно идет против ненависти и вражды, имея оружием любовь, мир и правду. Его гонят, презирают, лгут на него... Но радость побеждает в нем возможную горечь от непонимания и злобы, потому что он видит сердцем Того, Которого полюбил и Которому верен. Вот почему мы называем святых подвижниками, ведь святость есть путь непрестанного духовного восхождения, а это сопряжено с тяжелой внутренней работой, с преодолением в себе всего порочного и низменного.

Нередко на иконах и других изображениях святых мы видим нимб. Это символическое изображение благодати Божией, просветившей лик святого человека. Благодать есть спасительная сила, которая созидает в людях духовную жизнь, внутренне укрепляет и очищает от всего греховного и скверного. Само слово «благодать» означает «благой, добрый дар», потому что Бог подает только доброе. И если грехи опустошают душу, несут с собой холод смерти, то Божия благодать согревает душу человека духовным теплом, поэтому стяжание ее насыщает и радуется сердце. Именно стяжание благодати Божией возводит христианина к вечности, благодать приносит с собой подлинную радость и свет души.

Божественному свету приобщился и каждый святой, так что общение со святыми приносило приходившим к ним людям духовное тепло, разрешало их скорби, сомнения и жизненные трудности. Возвысившись над всем земным, достигнув Небесного Царства, святые видят все происходящее на земле и слышат молитву искренно молящегося им человека.

Итак, святые потому и стали святы, что, во-первых, увидели свою неправедность, удаленность от Бога (не надо думать, что каждый угодник Божий был изначально святым). А во-вторых, они глубоко ощутили, что никакое добро невозможно совер-

шить без Бога. Им пришлось много бороться со злом, и прежде всего в самих себе. В этом — их отличие от обыкновенных героических личностей. Земные герои пытаются изменить мир путем внешней борьбы за справедливость. А святые влияют на мир путем внутреннего его преображения, и начинают это преображение с самих себя.

Святость — это не декларация своей высокой нравственности, а сияние чистого сердца, стяжавшего Божию благодать. И святые — это люди, приобщившиеся небесной благодати, которая просвещает душу. От Бога они приняли дар помогать еще живущим на земле. А молитва к святым способна помочь даже в самой, по земным меркам, безысходной ситуации.

Есть древнее сказание о том, как однажды философ Сократ, идя с учениками по улицам Афин, встретил гетеру, которая надменно сказала: «Сократ, ты слывешь мудрецом и пользуешься у учеников уважением, а хочешь, я скажу одно слово, и все они тут же побегут за мною?» Сократ ответил: «В этом нет ничего удивительного. Ты зовешь их вниз, а для этого не нужно никаких усилий. Я же призываю их к возвышенному, а это требует большого труда».

Святость и есть непрестанное восхождение, требующее усилий, это кропотливый труд, созидание в себе образа Божия. Именно об этом предлагаемая читателю книга, повествующая о жизни, трудах и молитвах великого Божьего угодника, монаха-отшельника Шарбеля. Он, как и многие святые до него, всегда будет приходить на помощь людям, верующим в радость и силу Божьей благодати.

ЖИЗНЬ И ПОДВИЖНИЧЕСТВО СВЯТОГО ШАРБЕЛЯ

Прозорливым и мудрым людям, пережившим многое на этом свете, хорошо известно, что есть в мире сила, которая, как ничто другое, помогает человеку жить праведно и добиваться высоких целей. Эта сила именуется верой — верой в высший разум, в свое предназначение и великую миссию на земле. Очень часто случается так, что, имея лишь одну веру, можно совершать чудеса и удивительные подвиги. От подобных явлений даже ученые теряются, не зная, как толковать необычайные феномены духа.

В религиозных анналах хранятся имена многих подобных чудотворцев. Обычно при жизни им мало кто верил, зачастую называя шарлатанами и ловкими фокусниками. В большинстве своем это были отшельники, жившие вдали от шумного и соблазнительного мира и прекрасно обходившиеся без благ цивилизации, но при этом помогающие всем, кто нуждался в сочувствии и понимании. После смерти некоторые из них причислялись к лику святых, к их мощам приходили тысячи паломников — кто-то из любопытства, а кто-то с надеждой в душе. Приходили и люди, разуверившиеся в жизни, ищущие поддержки со стороны праведников.

Один из таких чудотворцев — святой Шарбель, монах и целитель, проживший если не самую долгую, то поистине благодатную жизнь и совершивший по всему миру множество добрых дел и чудес уже после своей смерти. Как жил благочестивый монах, какие совершал деяния, как помогал страждущим и почему и сегодня он дает людям надежду на выздоровление и дарит неистощимую веру? Об этом наша книга.

ДЕТСТВО И БЛАГОЧЕСТИВАЯ ЮНОСТЬ

Высоко в горах на севере Ливана приютилась деревня Бекаа-Кафра. Здесь в бедной христианской семье простого крестьянина Антуана Маклуфа 8 мая 1828 года появился на свет четвертый ребенок. При крещении младенца нарекли Юсефом в честь святого Иосифа. Сама местность Бекаа-Кафра была знаменита тем, что недалеко от нее расположена Долина Святых, в которой в давние времена в пещерах и скалах скрывались от мира христианские подвижники. А еще в этих местах когда-то была заложена священная реликтовая роща ливанских кедров, которые растут только в этом регионе.

Будучи еще совсем маленьким, Юсеф остался без отца. Его забрали в армию — и больше родные его никогда не увидели. Матери пришлось одной одевать, кормить и воспитывать пятерых малышей. Чтобы хоть как-то облегчить участь семьи, спустя два года Бригитта снова вышла замуж за тихого, набожного односельчанина. Заботливый отчим стал духовным наставником Юсефа, как и оба его дяди-отшельника, жившие в горах.

По давней традиции мать была набожной женщиной, к тому же еще и весьма суровой. Однажды ее единственная дочь подошла к ней, когда та молилась в одиночестве, и о чем-то спросила. Бригитта в гневе ответила дочери:

— Запомни, дочь, запомните все — когда я стою на коленях и молюсь Господу и Божьей Матери, лучше не подходите ко мне! Я никого не вижу, никого не слышу. Худо будет тому, кто еще хоть раз отвлечет меня от святого дела!

Пусть не столь фанатичной, но такой же набожной была и вся семья Маклуфов. Особенно почитаемой была в доме Пресвятая Дева Мария. Всей семьей дети и взрослые ходили на богослужения в местную церквушку, строго соблюдали дни поста, хотя и без поста питались весьма скромно. Непременно справляли христианские праздники. Словом, жили, как и все здешние крестьяне.

Однажды юный Юсеф установил в каменистом гроте неподалеку от родной деревни алтарь Богородице, чье благоуханное изображение тайком унес из дома. До конца жизни он осознавал, что это был его едва ли не единственный грех в мирской жизни. Всю свою сознательную жизнь, до самой кончины, Шарбель буквально боготворил Пречистую, самозабвенно молился Ей. И Царица Небесная, по свидетельству современников Шарбеля, неоднократно посещала отшельника в его пустыни, поддерживала и вдохновляла его.

Совершенно непостижимым образом в самом раннем детстве Юсеф Маклуф, деревенский пастушонок, не умом, а сердцем уразумел, что в христианстве высшим воплощением материнской любви является Пресвятая Дева Мария, Мать Господа, которая связывала и нынче связывает человека с самим Богом. Юсеф заучивал наизусть, как самую захватывающую книгу, целые главы из наставлений святого Григория Фессалоникийского, посвященные Пречистой Деве Марии. Особенно волновали его такие строки: «Она всех равно принимала, радовала и наделяла своей благодатью. Больных исцеляла, немощным возвращала здоровье, всех утверждала в вере, укрепляла в надежде и проливали в сердце каждого сладость любви божественной...» Очень нравились будущему святому такие откровения святого Григория: «Она — Начало, Источник и Корень неизреченных благ, Она — глава и совершение всякой святости».

Немалая семья Маклуфов заметно отличалась от других своим редким трудолюбием, религиозностью и аскетизмом. Поэтому и жили немного зажиточнее, и стадо коз было чуть-чуть больше, чем у соседей. Иногда дяди-отшельники, жившие в горах, навещали семью, рассказывали занимательные истории из жизни, что, разумеется, не могло не повлиять на впечатлительного племянника.

Как и все деревенские мальчишки, Юсеф пас коз на горных склонах, прислуживал в местной церквушке, пел в хоре. Но в чем-то другом, более важном, он все же не совсем походил на своих сверстников: был молчаливым, никогда не шалил, а случавшееся свободное время проводил в уединении. В уз-

ком гроте на склоне горы мальчик молился перед своим крохотным алтарем, где главенствовало изображение Божьей Матери. Когда об этом узнали его сверстники и взрослые, они тут же прозвали его «святым». А Юсеф не уставал повторять: «Молитесь Богородице и спасены будете!» А потому всегда, размышляя о Боге, Шарбель не забывал молиться Божьей Матери, чувствуя в этом особую необходимость. Скорее всего, именно страстно верующая в Богородицу мать Бригитта привила сыну эту любовь. Не приходится удивляться, ибо в любой ливанской деревне можно встретить крохотные крытые часовенки с фигурками Девы Марии.

Скромный уединенный грот стал первой «пустыней» будущего святого. Здесь он часто слышал внутренний голос, который внушал мальчику: «Твоя жизнь принадлежит Христу. Иди за ним! Ты должен оставить мирскую жизнь, исполненную греха». В конце концов Юсеф смиренно послушался приказа свыше.

И все же будет неверным представлять будущего святого неким отчужденным религиозным фанатиком, врожденным аскетом, которому неведомо все человеческое. Однако нельзя не отметить и другое: все свое детство и юность Шарбель упорно боролся с самим собой, победы, которые он одерживал, не проходили даром, оставляя в душе следы жесточайшей индивидуальной битвы. Спокойствие и смирение, которого он достигал, были похожи на рокот прошедшей бури, но бурю эту никто, кроме самого Шарбеля, не видел, не ощущал и, скорее всего, не понимал.

Однажды вечером юноша признался матери, что «видел Ее» и «свет, который от Нее исходил». Он рассказал, что видел Землю, круглую, словно бы он смотрел на нее с вышины, а внизу — много точек, светящихся во тьме. При более внимательном рассмотрении возникающих точек Юсеф явственно видел изображение статуи Пресвятой Девы...

Важное отступление. Светящиеся фигуры Девы Марии появлялись во многих уголках Земли в самые разные периоды, в том числе и в наше время. Так, в городке Лурде у подножия Пиренеев ежегодно в конце лета — начале осени наблюдается

свечение фигуры Богородицы. В честь этого феномена, начавшегося в 1858 году, был построен собор Лурдской Богородицы, а к 1999 году там случились десятки исцелений больных.

В 1984 году заплакала статуя Богородицы в Чикаго; плач продолжался несколько часов. К концу века в США было уже множество плачущих статуй. В России источали миро многие иконы Пресвятой Богородицы. Продолжают мироточить иконы в Пензе, Смоленске, Твери...

Еще одно чудо произошло в декабре 1996 года в США, в городе Клируотере: на стеклянной стене банка появилось радужное изображение Богородицы. Ее образ часто возникал и возникает повсюду — на облаках, на крышах, окнах. Богородица появлялась перед разными народами, в разных странах — в Бельгии, Германии, Италии, Украине, Польше, Чехословакии, России, Египте...

Например, в Египте это было светящееся изображение над церковью коптов, оно появлялось три года подряд. В России, в маленькой деревне Тузовке, также было удивительное знамение на небе...

Таким образом, пророчества верующего отрока Юсефа подтверждались полностью — видения Богородицы наблюдались и наблюдаются по всему миру. Разумеется, люди всегда были и будут чувствительными ко всяким необычным явлениям, но здесь надо иметь в виду, что они никогда не бывают случайными: Господь являет такие чудеса с тем, чтобы они укрепили веру слабых людей, а также стали некоей отправной точкой, пунктом обращения, толчком к новой жизни во Христе.

Со временем Юсеф отдалился от сверстников и даже от собственной семьи: он, как оказалось, готовился к важному шагу в своей жизни. И наконец, пришло время, когда он оставил все и всех — мать, отчима, братьев... В 23 года (это был 1851 год) он окончательно и бесповоротно покинул дом, даже не попрощавшись с матерью. Молодой послушник понимал, что прощание будет тяжелым, и боялся, чтобы оно не поколебало его волю и решимость. На тот момент у Юсефа Маклуфа на сердце не было ничего, кроме горячего, всепоглощающего желания

служить Господу. Это относилось и к дорожным приготовлениям — он не взял с собой даже самой простой постной лепешки, не было у него и знающего проводника, который бы ориентировался в глухой и дикой местности. В трудной дороге ему пришлось питаться лишь корнями растений, лесными ягодами да диким медом.

И все же в самые критические минуты своей жизни полный решимости юноша всегда знал главное: отныне он просто обязан быть несгибаемым, твердым, уверенным в своем намерении удалиться от грешного мира. Кроме того, хорошо понимал: стоит хотя бы раз дать себе поблажку, оступиться, усомниться в выбранном пути — и грош цена тогда будет такому служителю Господа. Светлый, но многотрудный путь, который он выбрал для себя, представлялся ему единственно верным. Так решил Юсеф и решительно двинулся в неведомое будущее навстречу новой осознанной жизни.

Годы учебы и служения

Путь юноши лежал в Мейфукский монастырь Божьей Матери, о котором он много слышал от своих учителей и наставников, но при этом никогда не спрашивал о направлении выбранного пути. И теперь встал вопрос: как туда добраться, ведь дорога к нему была неведома. Однако скиталец верил: если Бог захочет, то непременно укажет ему верный путь. И однажды, на восходе солнца, путник наконец увидел с вершины горы цель своего путешествия. В долине показались башни с крестами, и душа юноши исполнилась радости и благоговения.

Сердце его учащенно забилося в предчувствии встречи со служителями монастыря. Калитку ему отворил монах, Юсеф сказал, что хочет увидеть отца настоятеля... Мольбы странника о принятии в обитель были убедительными и страстными, и юноша остался в монастыре. Позже, поразив монахов своим трудолюбием и прилежанием, исполнительный и старательный